

Верещагин Сергей Григорьевич

доктор политических наук,
кандидат юридических наук, профессор,
декан юридического факультета
Открытого юридического института

**ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ БАЛАНС СИЛ
В XXI ВЕКЕ: ПЕРЕХОД
ОТ ОДНОПОЛЯРНОГО МИРА
К ВЕЛИКОМУ ПЕРЕСЕЛЕНИЮ
НАРОДОВ В ЕВРОПУ**

Аннотация:

Статья посвящена исследованию типологии международных систем и их краткой характеристике. Основное внимание уделено изучению биполярной, однополярной и многополярной систем, которые определяли сложную структуру международных отношений между государствами в XX и XXI вв. Охарактеризовано состояние современной системы международных отношений, развивающихся в рамках многополярного мира (с 2010 г.). Особое внимание уделено выстраиванию отношений США и КНР. Сделан прогноз о возможном возрастании значения национальных государств в мировой экономике и политике.

Ключевые слова:

международные системы, США, однополярный мир, биполярный мир, международная безопасность, международные конфликты, национальное государство.

Vereshchagin Sergey Grigoryevich

D.Phil. in Political Science,
PhD in Law,
Professor, Dean of Law Faculty,
Open Institute of Law

**GEOPOLITICAL BALANCE OF
POWERS IN THE TWENTY-FIRST
CENTURY: TRANSITION
FROM A UNIPOLAR WORLD
TO THE GREAT MIGRATION TO EUROPE**

Summary:

The article studies the typology of international systems and describes them in brief. The author focuses on the study of bipolar, unipolar and multipolar systems, which determined the complex structure of international relations between states in the XX and XXI centuries. The paper describes the state of the modern system of international relations developing in the framework of multipolar world (since 2010). Particular attention is given to the relations of the US and China. The author forecasts possible increase in the value of nation-states in the world economy and politics.

Keywords:

international system, the United States, unipolar world, bipolar world, international security, international conflicts, nation state.

В научных трудах таких известных специалистов в сфере международных отношений, как: Д. Истон, Т. Парсонс, Р. Роузкранс, Р. Арон, М. Каплан, Е. Луард и др., исследованы и разработаны различные типологии международных систем. М. Каплан, к примеру, определил и описал шесть типов международных систем в книге «Система и процесс в международной политике» (1957). Американский ученый Р. Роузкранс выделил девять, английский ученый Е. Луард – семь исторических международных систем и т. д.

В то же время многообразие типологий международных систем не должно вводить в заблуждение. Практически каждая из них содержит в себе элемент теории политического реализма, то есть основой их выделения является определение количества великих сверхдержав, характера распределения власти, межгосударственных конфликтов и т. п.

Учитывая вышесказанное, считаем, что в XX–XXI вв. основными типами международных систем являются **биполярная, однополярная и многополярная**. С начала XX в. и до 1946 г. существовала **многополярная** международная система: США, Великобритания, Германия, Франция, СССР, Япония. **Биполярный мир** – СССР и Соединенные Штаты Америки (с 1946 г. до распада СССР в 1991 г., холодная война). **Однополярный мир** – мировой гегемон США с 1991 г. и примерно до 2010 г.

После окончания холодной войны была сделана попытка перейти от биполярной к многополярной системе. Но на этом пути резко проявилось стремление США к установлению однополярного мира. В процессе установления такого мироустройства США была применена военная сила. Так, в 1999 г. нападению подверглась Югославия, не подчинившаяся требованию вывести спецназ из Косово. В другом случае в 2003 г. была проявлена агрессия в отношении Ирака [1].

Названные военные операции были осуществлены в обход Совета Безопасности ООН, то есть США использовали военную силу, не опасаясь осуждения со стороны международного сообщества, полагая, что они приобрели статус самой сильной в экономическом и военном плане державы.

Но, как свидетельствует история, громогласные заявления США о себе как о новом Третьем Риме несколько преждевременны [2]. Человечество помнит многие империи, которые с помощью военной силы сформировали на определенный исторический период однополярный мир. Например: Персидская империя (V–III вв. до н. э.), Римская империя (I в. до н. э. – V в. н. э.), Монгольская империя (XIII–XIV вв.), Испанская империя (XV–XVII вв.), Британская империя (XVII – начало XX вв.).

Как известно, при однополярном мироустройстве военная и экономическая власть сосредоточена в руках одного сверхгосударства (гегемона). Такой расклад сил называется гегемонией. Но можно ли утверждать, что Америке удалось ее миссия мирового гегемона в период с 1991 г. (распад СССР) и практически до настоящего времени? Думается, что нет: мы знаем, что в истории человечества подобного примера еще не было. Возникали мировые империи, появлялись немыслимые проекты завоеваний, но проходило некоторое время – «тысячелетние рейхи» рассыпались как картонный домик.

К примеру, падение величайшего государства античности – Древнего Рима, просуществовавшего более 16 веков, стало первой в истории человечества геополитической катастрофой, повлекшей за собой цепную реакцию крушений более мелких государств и приведшей к Великому переселению народов. Мрачная эпоха с IV по VI вв. н. э. сопровождалась невероятным насилием и кровопролитием [3].

Ни этот ли библейский исход сотен тысяч людей из разрушенных стран в Африке и на Ближнем Востоке, утративших по вине США и ЕС свою государственность, свидетелями которого сегодня мы являемся, есть подтверждение тому, что однополярный мир должен уйти с геополитической карты мира в прошлое?

Многополярный мир – США, ЕС, РФ, Индия, Бразилия, Китай – начал свое существование примерно с 2010 г.

Рост напряженности в отношениях между Россией и странами Запада (США и ЕС) вновь актуализирует споры о многополярном мире, о самой возможности и перспективах его существования.

Современный мир находится на стадии болезненного перехода от непродолжительной по времени постконфронтационной, американоцентричной фазы развития международных отношений к качественно новой, то есть полицентричной. Так считают многие эксперты – как в нашей стране, так и за рубежом. Впрочем, немалая часть политической и научной элиты в США по-прежнему верит в незыблемость американского лидерства.

И все же многополярность как новая реальность, которой суждено существовать на протяжении определенного периода времени, сегодня признается большинством исследователей, в том числе и на Западе [4]. Основой многополярности в международных отношениях является распределение мирового влияния между отдельными центрами силы – полюсами (баланс сил).

Главная цель баланса сил – предотвратить доминирование в международной системе одного или группы государств, обеспечить поддержание международного порядка. Баланс сил зачастую играет решающую роль в дипломатии: так, Британская империя проводила политику «равновесия» в Европе, не считаясь ни со своими интересами, ни со справедливостью [5, с. 84].

К примеру, основное правило Отто фон Бисмарка в геополитике было высказано им русскому послу Сабурову: «Вся политика может быть сведена к ... формуле – постарайся быть среди троих в мире, где правит хрупкий баланс пяти великих держав. Это единственная подлинная защита против формирования враждебных коалиций» [6].

Думается, что мир уже стал многополярным, так как на сегодняшний день не менее трех государств обладают приблизительно равным экономическим и военным потенциалом. Многополярная система в теории международных отношений считается наименее стабильной из всех. На протяжении истории многополярность подразумевала скорее войну, чем мирное сосуществование примерно равных по могуществу государств. Однако, с другой стороны, многополярная система – наиболее устойчивая из всех существующих и может существовать неограниченный промежуток времени.

Уже в середине 2000-х гг. многим государствам стало понятно, что система однополярного мира во главе с США бесперспективна и деструктивна. Яркий пример этого – выступление Президента РФ В.В. Путина на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 г. Выступление было посвящено однополярности современной мировой политики, видению места и роли России в современном мире с учетом нынешних реалий и угроз.

В.В. Путин сказал: «Сегодня мы наблюдаем почти ничем не сдерживаемое, гипертрофированное применение силы в международных делах, военной силы, силы, ввергающей мир в пучину следующих один за другим конфликтов. <...> Мы видим все большее пренебрежение основополагающими принципами международного права. Больше того, отдельные нормы, да, по сути, чуть ли не вся система права одного государства, прежде всего, конечно, Соединенных

Штатов, перешагнула свои национальные границы во всех сферах: и в экономике, и в политике, и в гуманитарной сфере – и навязывается другим государствам». Сложившаяся ситуация крайне опасна и «ведет к тому, что никто уже не чувствует себя в безопасности ... никто не может спрятаться за международным правом. Такая политика является катализатором гонки вооружений», создания оружия массового уничтожения [7].

Сложившая через восемь лет после выступления Президента России в Мюнхене геополитическая ситуация полностью подтвердила его самые мрачные опасения по поводу последствий однополярного мира во главе с США и ЕС.

Однополярный мир под эгидой США и ЕС – это один центр власти, силы, принятия решений, то есть новый миропорядок, который не имеет ничего общего с демократией. Основные его принципы: естественный отбор народов, ограничение суверенитета национальных государств и создание надстрановых управленческих структур (НАТО, МВФ, Всемирный банк, ВТО, Гаагский трибунал, Киотский протокол), формирование единого мирового центра с целью перераспределения ресурсов в пользу тех, кто обеспечивает наивысшую экономическую и экологическую их эффективность. Глобализация ведет к расширению пространств экономической и социальной деградации, усилению воздействия на мировую экономику неподконтрольных государствам стихийных рыночных сил. В мире нарастает вал нерешенных международных проблем, обострились региональные конфликты. В конечном счете глобализация приносит очевидные преимущества лишь четырем-пяти державам. К сожалению, Россия в их число не входит [8].

В годы холодной войны жесткость биполярной системы обеспечивалась за счет существования двух устойчивых коалиций универсального характера, что предопределяло относительную стабильность стратегических установок блока и его геополитического кода. Однако с начала 90-х гг. прошлого века динамика трансформации альянса получила серию дополнительных импульсов, наиболее существенные из которых были связаны с расширением блока и созданием сети партнерских связей, агрессией НАТО против Югославии, участием в операциях в Ираке, Ливии, Сирии и Афганистане.

Особенно настораживает Россию и другие страны перемещение активности НАТО в АТР, куда переносится центр тяжести американской военной политики в рамках противостояния растущей военной мощи Китая. Пока Североатлантический альянс обозначил свое присутствие в АТР за счет формирования партнерских отношений с Японией, Австралией, Новой Зеландией, Южной Кореей. Делаются шаги по развитию военного сотрудничества с КНР. Изменение баланса сил между тихоокеанскими державами в борьбе за лидерство позволяет прогнозировать дальнейшее расширение участия НАТО в делах региона [9].

Летом 2009 г. Б. Обама объявил о возвращении Америки в АТР. А 5 января 2012 г. было анонсировано новое стратегическое руководство по обороне «Поддержание глобального превосходства: приоритеты для обороны XXI века», в котором определены стратегические приоритеты и направления военной политики США на последующие десять лет. В документе говорится о необходимости сохранения государством доминирующего положения в «глобальном пространстве» (включает в себя наземное, морское, воздушное, околоземное космическое и кибернетическое пространства) и геостратегической переориентации на Азиатско-Тихоокеанский регион [10].

Наконец, в указанной доктрине США от 2012 г. не скрывается, что «необходимость сместить баланс в сторону АТР» обусловлена китайским фактором. «В долгосрочной перспективе становление Китая как региональной державы будет означать появление у него потенциала для оказания влияния на экономику и безопасность США различными способами... Рост военной мощи Китая должен сопровождаться прояснением его стратегических намерений во избежание возникновения трений в регионе». Выводы из нового расклада сил делаются вполне однозначные. «США будут продолжать делать необходимые инвестиции в целях обеспечения доступа к региону и способности действовать свободно в деле выполнения своих договорных обязательств и норм международного права» [11].

Таким образом, США, испытывая высокую степень недоверия в отношении стратегических замыслов Китая, делают ставку на укрепление сложившейся в АТР блоковой архитектуры региональной безопасности и наступление на интересы Китая по всем линиям. В Пекине уступить давлению явно не намерены.

Одним из возможных сценариев глобального развития может стать формирование новой биполярности. Под ней понимаются отношения противоборства и взаимодействия США и Китая как двух наиболее мощных экономически и в военном отношении государств с обостренным, если не сказать гипертрофированным, пониманием государственного суверенитета. В обеих странах глубоко укоренилась традиция абсолютизации собственных национальных интересов, они предлагают миру собственные (во многом несхожие) системы ценностей и стремятся к распространению своего влияния в мире [12].

После избрания Б. Обамы президентом США Г. Киссинджер выдвинул концепцию создания «группы двух» как оптимального варианта решения проблем современного мира. В своей статье в газете «Индепендент» в январе 2009 г. он заявил, что «американо-китайские отношения должны быть выведены на новый уровень... общей судьбы». При этом важно подчеркнуть, что попытки администрации Б. Обамы предложить эту формулу Китаю в ходе официальных переговоров встретили со стороны последнего весьма прохладную реакцию. По всей видимости, в Пекине просчитали, что любые варианты «передела мира» под эгидой США заведомо ставили бы КНР как более слабую сторону в неравноправное положение, а на роль «младшего партнера» Китай уже не согласен. В то же время от курса на стабильное развитие китайско-американских отношений Пекин тоже не отказывается.

Политика России в АТР в условиях подобного развития обстановки, по-видимому, должна строиться на балансировании, создании моделей взаимодействия с Западом, Китаем и другими государствами региона, которые в максимальной степени соответствовали бы российским интересам на других направлениях, в первую очередь обеспечению международной поддержки модернизации Сибири и Дальнего Востока. Современная обстановка в АТР в целом благоприятствует российским интересам: там нет блоков или стран, враждебно настроенных к России, наша страна не втянута в острые локальные конфликты, успешно развивается политическое и экономическое сотрудничество.

Это, безусловно, означает вызов, но и создает новые возможности для выстраивания российской политики в переформатированном мире. Весьма своевременными и адекватными представляются в этом контексте действия России по развитию своего оборонного потенциала, укреплению ОДКБ, формированию стратегического партнерства с Китаем и созданию Евразийского союза [13].

В начале XXI в. международные отношения как отношения межгосударственные начинают обретать утраченное значение. Непростое взаимодействие процессов глобализации и регионализации привело к парадоксальному результату: мы вновь осознаем необходимость усиления национальных государств – в том числе в качестве активных субъектов хозяйства, социальной политики и обеспечения прав человека – не говоря уже о коллективных действиях при решении общих (глобальных) задач.

Значение национальных государств в мировой экономике и политике будет, по-видимому, возрастать и в связи с растущим весом и укрепляющейся субъектностью успешных стран Востока, где процессы регионализации, как правило, не ослабляют, а даже усиливают национальные суверенитеты. Нынешние трудности европейской интеграции еще более утверждают азиатских лидеров в таком подходе, как и наличие в этой части света двух сверхкрупных и потому самодостаточных и трудноинтегрируемых государств – Китая и Индии.

Ссылки и примечания:

1. Примаков Е.М. Балканы и современный мир [Электронный ресурс] // Независимая газета. 2011. 24 окт. URL: http://www.ng.ru/ideas/2011-10-24/9_balkany.html?print=Y (дата обращения: 13.09.2015).
2. Подробнее см.: Симашенков П.Д. Биполярный мир в геополитическом и историческом ракурсах // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 4.
3. См.: Бжезинский З. Уравновесить Восток, обновить Запад. Национальная стратегия США в век потрясений [Электронный ресурс]. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Uravnovesit-Vostok-obnovit-Zapad--15458> (дата обращения: 11.09.2015).
4. См.: Барский К.М. Полицентризм современного мира и новая биполярность как возможный сценарий глобального развития [Электронный ресурс]. URL: http://mir-politika.ru/user/barskiy_k_m/ (дата обращения: 13.08.2015).
5. Цыганков П.А. Проблема закономерностей международных отношений // Теория международных отношений. М., 2003. С. 84.
6. Чит. по: Левяш И. Глобальный мир и геополитика: Культурно-цивилизационное измерение : в 2 кн. Минск, 2012. Кн. 2. 409 с.
7. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности [Электронный ресурс]. 2007. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2007/02/118097.shtml> (дата обращения: 09.10.2015).
8. Подробнее см.: Милосердов В.В. Однополярный мир: один центр власти, силы и принятия решений [Электронный ресурс]. URL: <http://vladimir.miloserdov.name/articles/page-53.html> (дата обращения: 02.07.2015).
9. Бартош А. Политика и направления развития НАТО в измененном мире // Независимая газета. 2014. 11 июля.
10. Юрченко Г. О приоритетах и направлениях военной политики и стратегии США в ближайшей перспективе [Электронный ресурс] // Военно-политическое обозрение. 2012. 13 февр. URL: <http://www.belvpo.com/ru/7467.html> (дата обращения: 15.09.2015).
11. Чит. по: Барский К. Полицентризм современного мира и новая биполярность как возможный сценарий глобального развития [Электронный ресурс]. URL: <http://mir-politika.ru/831-policentrizm-sovremennogo-mira-i-novaya-bipolyarnost-kak-vozmozhnyy-scenariy-globalnogo-razvitiya.html> (дата обращения: 09.10.2015).
12. Подробнее см.: Барский К. Указ. соч.
13. Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) – «Ташкентский пакт».

References and notes:

1. Primakov, EM 2011, 'The Balkans and the modern world', *Nezavisimaya Gazeta*, October 24, retrieved 13 September 2015, <http://www.ng.ru/ideas/2011-10-24/9_balkany.html?print=Y>.
2. See : Simashenkov, PD 2015, 'The bipolar world in geopolitical and historical perspective', *Humanitarian research*, no. 4.
3. See : Brzezinski, Z 2012, *Balance East and West to update. The National Strategy for the United States in the age of turbulence*, retrieved 11 September 2015, <<http://www.globalaffairs.ru/number/Uravnovesit-Vostok-obnovit-Zapad--15458>>.
4. See : Barsky, KM 2012, *Polycentrism the modern world and a new bipolarity as a possible scenario of global development*, retrieved 13 August 2015, <http://mir-politika.ru/user/barskiy_k_m/>.
5. Tsygankov, PA 2003, 'The Problem of International Relations', *Theory of International Relations*, Moscow, p. 84.
6. Op. by: Levyash, I 2012, *Global world and geopolitics: the cultural and civilizational dimension*: in 2 books, Minsk, book 2, p. 409.
7. *Presentation and discussion at the Munich Conference on Security Policy 2007*, retrieved 09 October 2015, <<http://archive.kremlin.ru/text/appears/2007/02/118097.shtml>>.
8. See : Miloserdov, VV 2015, *The unipolar world, one center of authority, power and decision-making*, retrieved 02 July 2015, <<http://vladimir.miloserdov.name/articles/page-53.html>>.
9. Bartosz, A 2014, 'Policies and directions of NATO in the changed world', *Nezavisimaya Gazeta*, July 11.
10. Yurchenko, G 2012, 'On the priorities and directions of military policy and strategy of the United States in the near future', *Military-political review*, February 13, retrieved 15 September 2015, <<http://www.belvpo.com/ru/7467.html>>.
11. Op. by: Barsky, K 2012, *Polycentrism the modern world and a new bipolarity as a possible scenario of global development*, retrieved 09 October 2015, <<http://mir-politika.ru/831-policentrizm-sovremennogo-mira-i-novaya-bipolyarnost-kak-vozmozhnyy-scenariy-globalnogo-razvitiya.html>>.
12. See : Barsky, K 2012, *Polycentrism the modern world and a new bipolarity as a possible scenario of global development*, retrieved 09 October 2015, <<http://mir-politika.ru/831-policentrizm-sovremennogo-mira-i-novaya-bipolyarnost-kak-vozmozhnyy-scenariy-globalnogo-razvitiya.html>>.
13. Collective Security Treaty Organization (CSTO) - "Tashkent pact".